

6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 [Электронный ресурс]: вступила в силу 06.07.1959 года. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html. – Дата доступа: 12.10.2014.

Добрососедство в международном экологическом праве

*Змачинская М. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

К принципу добрососедства наиболее часто обращаются в контексте охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Это обусловлено тем, что воздействие на окружающую среду имеет, как правило, трансграничные последствия, и возникает вопрос о существовании общей нормы, регулирующей поведение «соседствующих государств» в международном праве. Однако в доктрине международного права нет единого мнения о том, что представляет собой т.н. «экологическое добрососедство».

В настоящее время можно выделить три подхода к определению содержания принципа добрососедства в международном экологическом праве:

Согласно первой теории, принцип добрососедства отождествляется с принципом непричинения значительного ущерба. Сторонники данной теории утверждают, что сущность добрососедства заключается в обязанности государства обеспечить, чтобы деятельность под его юрисдикцией и контролем не причиняла ущерб окружающей среде другого государства или территориям за пределами национальных юрисдикций [1, с. 167–168; 2, с. 197].

Согласно второй теории, принцип добрососедства отождествляется с принципом сотрудничества, в то время как обязательство непричинения значительного ущерба является лишь его частным проявлением. Данное толкование основывается на Уставе ООН, в котором принцип добрососедства предполагает «надлежащий учет интересов и благополучия остального мира» (ст. 74), а также на ряде инструментов в области международного экологического права, которые используют термин «соседствующее государство» при закреплении обязательств по сотрудничеству [3, с. 21–23, 4; с. 127–128].

Согласно третьей теории, принцип добрососедства является самостоятельным материальным принципом [5, с. 163], который не следует сводить к иным нормам международного экологического права. Он предполагает, что государство должно использовать природные ресурсы так, чтобы иные государства могли осуществлять свои права равным образом или, по меньшей мере, получать разумную и справедливую долю таких ресурсов. Иными

словами, государство не должно наносить несоизмеримый с получаемыми выгодами ущерб правам другого государства. Следовательно, сущность принципа добрососедства заключается в балансе законных, но противоречащих друг другу интересов, который, в свою очередь, требует координации и сотрудничества между государствами, как для обеспечения оптимального использования ресурсов, так и для предотвращения значительного ущерба [6, с. 153–154; 7, с. 1664].

Следует согласиться с тем, что принцип добрососедства не должен толковаться узко и приравняться к какому-либо иному обязательству, например, к принципу непричинения вреда или принципу сотрудничества. В то же время толкование, основанное на «балансе интересов», «разумности» и «справедливости», также нельзя считать эффективным ввиду того, что данные категории преимущественно используются при регламентации режима разделяемых природных ресурсов, но не характерны для иных объектов регулирования международного экологического права.

Вследствие отсутствия искомого ответа на уровне отрасли международного права полагаем, что при определении содержания «экологического добрососедства» следует обратиться к подходу, использованному государствами при определении содержания принципа добрососедства в международном праве в целом.

Соответствующие попытки предпринимались как на универсальном [8], так и на региональном уровнях [9]. Вместо того, чтобы конкретизировать принцип добрососедства и разработать его нормативную дефиницию, государства пошли по пути его раскрытия через определение таких принципов и норм, следование которым необходимо для построения добрососедских отношений. Как правило, в их число входили наиболее фундаментальные принципы и нормы, такие как: неиспользование силы и угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, мирное разрешение споров, уважение прав человека и другие. Следовательно, с содержательной точки зрения справедливо говорить не о принципе добрососедства, а о *принципах* добрососедства.

Применяя аналогичный подход к определению содержания «экологического добрососедства», следует выделить те нормы и принципы, которые носят фундаментальный характер для международного экологического права и обеспечивают мирное сосуществование в экологическом контексте. Несмотря на различные точки зрения, высказываемые исследователями по данному вопросу, в доктрине существует консенсус относительно первостепенной значимости таких принципов, как: постоянный суверенитет над природными ресурсами, непричинение значительного ущерба, сотрудничество, справедливое использование трансграничных ресурсов. В последние десятилетия все большее значение придается правочеловечному измерению международного экологического права, а также устойчивому развитию, природная природа которого в настоящее время остается дискуссионной.

Таким образом, добрососедство в международном экологическом праве представляет собой комплексное правовое понятие. Оно раскрывается через те принципы и нормы, которые являются основой данной отрасли и следование которым является залогом того, что государства «живут вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», как было провозглашено в преамбуле Устава ООН.

Литература

1. Kulesza J. Due Diligence in International Law / J. Kulesza. – Leiden; Boston : Brill, 2016. – 332 P.
2. Soto M. V. General Principles Of International Environmental Law / M. V. Soto // ILSA Journal of International & Comparative Law. – 1996. – Vol. 3, № 1. – P. 193–209.
3. Nanda V., Pring G. R. International environmental law and policy for the 21st century / V. Nanda, G. R. Pring – Leiden; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – 684 P.
4. Sands P. Environmental Protection in the Twenty-first Century: Sustainable Development and International Law / P. Sands // The Global Environment: Institutions, Law and Policy / Norman J. Vig, Regina S. Axelrod. – London : Earthscan, 1999. – P. 116–137.
5. Lang W. UN-principles and international environmental law / W. Lang // Max Plank Yearbook of United Nations Law. – 1999. – Vol. 3. – P. 157–172.
6. Viikari L. The Environmental Element in Space Law: Assessing the Present and Charting the Future / L. Viikari – Leiden; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2008. – Vol. 3. – 396 P.
7. Schneider J. New Perspectives on International Environmental Law / J. Schneider // Yale Law Journal. – 1973. – Vol. 82., №8. – P. 1659–1680.
8. Development and strengthening of good-neighbourliness between States (A/RES/43/171) [Electronic resource] : adopted by General Assembly, 9 December 1988. // UN. – Mode of access: <http://www.un.org/documents/ga/res/43/a43r171.htm>. – Date of access: 13.11.2017.
9. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung [Electronic resource] : The Ministry of Foreign Affairs, Republic of Indonesia. – Mode of access: http://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf. – Date of access: 13.11.2017.

Групповой иск в хозяйственном процессе

*Капура А. В., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Ивуть Н. И., ассистент*

В юридической литературе вопрос о групповых исках ставился различными авторами. Первое исследование по вопросам защиты прав больших групп лиц в США провел в 70-е гг. XX в. профессор В. К. Пучинский, но